В тот момент, когда я решила открыть дверь, из комнаты донёсся веселый смех, отчего я неосознанно остановила свою руку.

Среди смеха других джентльменов, резонировал исключительно звонкий и восхитительный смех. Видимо, Мариетта пришла сегодня, верно? Не удивительно, что все так счастливы. Я убедила себя открыть дверь, но услышанные фразы ввели меня в ступор.

– Именно поэтому я говорю, что не должен ли Его Высочество Гелиос скрывать своё желание сделать Мариетту королевой?

– Правильно, и Мариетта, и Селен - дочери герцога, так что, думаю, проблемой это не станет?

– Верно. Почему бы Вам не объявить об этом? Если бы это был я, допустим, тогда я бы без сомнения выбрал Мариетту вместо Тусклой Принцессы.

Тусклая принцесса.

Прозвище пронзило мое сердце.

Интересно, когда я поняла, что оскорбительное прозвище высмеивает меня, как публично, так и лично?

По сравнению с моей младшей сестрой Марие́ттой, ее сверкающими светлыми волосами и такой бледной кожей, которая казалась прозрачной, большими нефритовыми глазами с розовыми щеками, не было никаких сомнений, что мои черты лица были довольно тусклыми.

Иногда я задавалась вопросом, действительно ли она была моей сестрой?

Мои волосы и глаза были вполне обычными - светло-коричневыми; и хотя миндальные глаза казались приятными, на самом деле казалось, что это - длинные конические щели.

Даже мои ресницы были вдвое меньше ее.

Единственное, в чем мы были похожи, это бледность кожи, и даже кожа Мариетты была более гладкой и красивой.

Мою внешность, конечно, уродливой не назовёшь, но и восхитительной тоже.

Меня часто называли Тусклой Принцессой, и что было удивительно, даже с моей точки зрения имя звучало правдоподобно.

– Хмм… вот так ты думаешь?

Услышав голос Гелиоса, я стала уверенней.

Я смогла различить разговор, и, как и ожидалось, Гелиос находился здесь.

– Это помолвка, заключенная с момента нашего рождения. Более того, Селен так искренне и упорно работала над получением соответствующего образования, чтобы быть достойной королевой, поэтому отец и чиновники начали ей доверять. Однако, в то же время, я вижу, что они против этого. Боюсь, что если мы предложим такое и просчитаемся, я могу лишиться наследства. – ответил Гелиос, смеясь.

– Да, Селен может быть идеальным партнером для управления страной, но это ведь не единственная обязанность королевы, не так ли?

– Правильно, если Мариетта сказала – «Делай все возможное!» для меня, я был бы в состоянии приложить в 100 раз больше усилий.

– Думаю, Ваше Высочество, что это похоже на истину.

– Но, по правде говоря, я чувствую, что даже граждане почувствуют мотивацию, увидев Мариетту, улыбающуюся им.

– И это может случиться. Взгляд Мариетты славится даже в столице. Когда проезжает экипаж, в котором едет Мариетта, улицы становятся заполненными лишь для того, чтобы почувствовать на себе её взгляд.

Я почувствовала, как кровь внезапно ударила в лицо. Я знала, что количество придворных, желающих видеть Мариетту, росло с каждым днем. Даже граждане желали, чтобы Мариетта была их королевой.

– Разве Его Высочество Гелиос не будет чувствовать себя мотивированным, когда его приветствует Мариетта?

– Ну, что, когда говорит такая красавица ……

– Правда? Я счастлива.

– Видишь, я же говорил, что так будет.

После короткого молчания, я услышала вздох Гелиоса:

– Даже если мы скажем, время уже прошло. Селена скоро должна приехать. Давайте прекратим разговор на этом.

– Я говорю это только ради Его Высочества.

– Только потому, что не можете сделать Мариетту вашей супругой, пожалуйста, не закрывайте ее во внутреннем дворце, хорошо? Она - наш луч надежды.

– Я не буду делать такие вещи.

Услышав горький голос Гелиоса, я задрожала.

Я не знала что делать.

Гелиос был недоволен тем фактом, что я - его невеста. Со своей позиции я не могла ничего предпринять. Я могла только принять это, молча.

Моя грудь болела, как будто она была зажата между тисками. Мои глаза были горячими.

Я пыталась терпеть, но слезы, не смотря на мои усилия, скатились вниз. Я всегда любила Гелиоса, с того самого дня, как отец сообщил мне, что он - мой жених.

Мне нравится та его часть, которая может свободно и весело разговаривать с другими, не обращая внимания на их статус. Он был немного злобен и эгоистичен со мной, однако… мне это тоже нравилось.

Но Гелиос, к моему несчастью, чувствовал себя иначе. Он любил Мариетту. Он всегда считал, что его присутствие со мной отвратительно. Гелиос притворялся, что всё нормально, но порой был злобным, словно вонзая мне в живот копье …… А затем со словами: «С этим ничего не поделаешь», он пытался утешать меня.

Конечно, именно так он собирался жить.

Какая я жалкая.

Хотя я всегда желала, чтобы он лучезарно улыбнулся …

Я не могла дать ему этого чувства.

Слезы текли бесконтрольно.

Я никому не могу показать своё плачевное состояние.

Я тихо вышла, чтобы меня не заметили.

http://tl.rulate.ru/book/36581/791232